

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. И. Я. Мурзина
г. Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТ «ОТЕЧЕСТВО» В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Концепты раскрывают сложную связь личного опыта и характера культуры, определяют многомерность ментального мира. Концептосфера языка создает основания для становления человека культуры, воспринимающего и воспроизводящего национальный образ мира. В семантическое поле концепта «патриотизм» включены базовые ценности гражданского и духовно-нравственного порядка, а ядром выступает концепт «отечество». От содержательной наполненности слова «отечество» зависит не только взгляд на культуру «изнутри», но и понимание места и роли страны в мировой истории. В статье концепт «отечество» рассматривается как константа культуры в религиозном (небесное отечество) и светском (земная родина) контекстах на примере вербального (зафиксированного в словарях) и визуального (икона) культурных текстов. Раскрывается социокультурный смысл понятия «патриотизм» и его зависимость от идеологии и социально-политических интересов. Доказывается, что акцентирование религиозного смысла концепта «отечество» более полно раскрывает его культурное значение и позволяет уточнить направления патриотического воспитания.

Ключевые слова: концепт, семантическое поле, отечество, патриотизм, патриотическое воспитание, идентичность.

Информация об авторе: Ирина Яковлевна Мурзина — доктор культурологии, профессор, Уральский государственный педагогический университет, пр. Космонавтов, д. 26, 620017 г. Екатеринбург, Россия. E-mail: ekb-ural@yandex.ru

Дата поступления статьи: 06.05.2017

Дата публикации: 15.12.2017

Концепты, раскрывающие сложную связь личного опыта и характера культуры, определяют многомерность ментального мира человека (В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов и др.). Концептосфера языка создает основания для становления человека культуры, воспринимающего (в процессе воспитания и социализации) и воспроизводящего (в ходе продуктивной культуротворческой деятельности) национальный образ мира. Значимыми для описания целостной миромодели становятся базовые концепты, или, как их называют, константы культуры, в которых проявляется единство понятийного, образного и ценностного компонентов языковой картины мира. Исторически мотивированные, находящиеся в сложном динамическом равновесии константы культуры образуют основу патриотического дискурса.

Обращение к совокупности культурных текстов (литературно-художественных, научных, публицистических, повседневно-бытовых), входящих в патриотический дискурс, позволяет выделить круг концептов, которые значимы для носителя языка практи-

чески в любой стране: отечество/родина, любовь [к родине], верность [отечеству], долг, честь, гордость [за страну]. Можно сказать, что в семантическое поле концепта «патриотизм» включены базовые ценности гражданского и духовно-нравственного порядка, а ядром выступает концепт «отечество». От содержательной наполненности слова «отечество» зависит не только взгляд на культуру «изнутри» (культура-для-себя), но и понимание места и роли страны в мировой истории (культура-для-других). По сути, концепт «отечество» является константой культуры.

В книге Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» концепт «отечество» не выделяется, присутствуя как часть концептосферы «родная земля», которая раскрывается через понятия дом, близкие/родные люди, природа, родное слово/язык, Русь/Россия [19, с. 150–181]. В то же время в актуальном социокультурном контексте, когда разнообразные политические силы конструируют собственное представление о духовном возрождении страны, национальном характере и патриотизме, концепт «отечество» требует дополнительного изучения и уточнения.

Если в современном русском языке мы практически не видим смысловых различий между словами «отечество» и «родина», то в исторической ретроспективе раскрывается более широкий круг значений, происходит уточнение семантики и, как следствие, возникают новые смысловые нюансы.

Концепт «отечество» в религиозной картине мира занимает особое место: он соединяет в себе земное и небесное, профанное и сакральное. В раннехристианские времена понятие отечества было одновременно вписано в более широкий контекст — нового вероучения (христианства) и государственности (Римской империи). Как отмечает М. И. Одинцов, в сознании ранних христиан истинное отечество — небесное царство и земное отечество — человеческий удел находились в иерархических отношениях: «Приоритетной целью для всех последователей христианства являлось достижение “царства небесного”. К нему и должны были верующие направлять свои чувства и действия. Жизнь же в рамках “земного мира” рассматривалась как своеобразная преграда на пути в “мир духовный”. Ее необходимо было как можно быстрее преодолеть. Потому “земное отечество”, будучи явлением материального мира, занимало место внизу иерархии христианских ценностей» [8].

В эпоху средневековья понятия земного и небесного при сохранении иерархии «верх-низ» вступают в гораздо более сложные отношения, переплетаются, взаимно отражая друг друга. Блаженный Августин в труде «О Граде Божием» обращает внимание на то, что в земном бытии «взыскующие града» обретают опыт любви к отечеству и службы ему, «чтобы граждане вечного града, пока странствуют на земле не оставляли без внимания и обсуждения [доблести во имя государства, гражданами которого они являются — *И. М.*] и видели, как велика должна быть любовь их к небесной отчизне ради жизни вечной, если так любима была отчизна земная ее гражданами ради славы человеческой» [1]¹. Конечно, в религиозном смысле забота о земном носит преходящий характер. Это подчеркивает Августин, сопоставляя «временную награду, которую воздал Бог добрым римским нравам», и награду, ожидающую святых граждан небесного града. Римляне получили «награду свою», снискав уважение других народов, поскольку они «пренебрегали ради общего достояния, т. е. ради республики и ее казны, своим достоянием частным; подавляли жадность; подавали свободный голос в совеща-

¹ Эта идея практически полностью воспроизводится в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, 2008 г.: «Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине» [9].

ниях о делах отчизны; не запятнали себя перед лицом своих законов ни проступками, ни страстью; и всеми этими искусствами, как бы прямым путем, шли к чести, власти и славе» [1]. «Святых граждан вечного града» ожидает вечная награда, даже если в этой земной жизни они терпят «поношение».

В Византии «земное отечество» включало в себя и церковь, и государство в их взаимной обусловленности. Историки, рассматривавшие традиции Византии в русской культуре, подчеркивали генетическую связь с идеей единства церкви и государства, не отрицая сложные и противоречивые отношения между ними на протяжении последующих веков.

Религиозная модель сопоставления земного и небесного отечеств претерпевает известные трансформации в Новое время, когда в России начинается процесс обмирщения культуры. С конца XVII в. постепенно формируется ряд «отечество», «сыны отечества», «долг перед отечеством», «обязанность сынов отечества», «отец отечества», секулярный смысл которого вписывается в просветительскую модель государства. В Новое время патриотизм понимается именно в любви к земному отечеству.

При этом в языке сопоставленность земного и небесного сохраняется.

Слово «Отечество» восходит к слову «отец». В словаре В. И. Даля «Отечество» корреспондирует со всеми оттенками значений слова «отец»: с отцом-родителем (*отечество* — состояние отца, бытность отцом), с почетом, придаваемым духовенству (*избран бысть во отечество* — в духовные отцы), с отцовским наследием (*отчинник* — наследник и сам владелец отчины; сын и родовой наследник отца своего), и, как следствие, с древностью рода (стар. древность рода, местничество, достоинство по родовым отличиям отцов: *Тягался в отечестве Б. Ф. Годунов с князем Сицким. В полках быти князютам, и детям боярским с воеводами без мест* (не считаться местами, не местничать), *и в том отечестве их унижения нет*). Отношение к родной земле, месту, где родился и вырос, в слове «Отечество» прослеживается в следующем ряду: «Родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит: государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле. *Отец мой выходец, а мое отечество Русь, русское государство. Второе отечество* — земля, где выходец поселился, принял подданство, или прочно, навсегда водворившись». Даль фиксирует связь между местом жизни, первичной идентичностью (*к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит*) и значимостью/ценностью места жизни для человека (*За отечество живот кладут* — о воинах) [10, с. 748–749].

В самом культурном коде русского языка присутствует «духовное измерение». В хрестоматийных пушкинских строках «*нам целый мир чужбина; / Отечество нам Царское Село*» из стихотворения «19 октября» считываются оба смысла: и земной (в противопоставлении «мир-чужбина») и сакральный (связь с Царским Селом как с духовной родиной лицеистов).

Значимое в религиозной традиции словосочетание «*небесное отечество*» обеспечивает необходимую в культуре духовную вертикаль. В христианской традиции «отечество» понимается как духовная родина: *Духовная родина всех христиан — не земной, но «вышний» Иерусалим* (Гал. 4: 26). Более того, в понятии «небесное отечество» сконцентрирован соборный дух христианства — единство народа Божия во Христе: *А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Елли-*

на, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол. 3: 8–11).

Еще один штрих к пониманию духовного смысла понятия «отечество» появляется, когда мы обращаемся к иконописной традиции, или «умозрению в красках» (Е. Н. Трубецкой). У В. И. Даля в словаре присутствует отсылка к иконному изображению в статье «Отечество»: *народная² икона Бога Саваофа с архангелами*.

И. К. Языкова в работе «Богословие иконы» [24] отмечает, что Тринитарный догмат (три ипостаси Бога) — основа христианского вероучения — сложно входил в сознание людей: Троица и ее принципиальная неизобразимость обсуждались на церковных Соборах — VII Вселенском, или II Никейском Соборе (787); Стоглавом Соборе в Москве (1551); Большом Московском Соборе (1666–1667). В религиозном искусстве изображения, призванные свидетельствовать об Откровении, известны как Ветхозаветная икона «Троица» А. Рублева) и Новозаветная Троица. В нашем случае разговор именно о Новозаветной Троице, наиболее древний вариант которой носил название «Отечество».

Начиная с XV в. на иконе «Отечество» изображали сидящего на престоле старца, держащего на коленях отрока, у которого в руках медальон или сфера с вылетающим из нее голубем, что свидетельствует о сложной иерархической композиции, в которой воплощается отношение «к духовной сути мира» (о. П. Флоренский): Бог Отец — Бог Сын — Бог Дух Святой в их единстве и в то же время возрастной сопоставленности. Такое изображение входило в известное противоречие с церковными догматами о вневременной природе Бога. Икона «Отечество», несмотря на то что долгое время воспринималась как некое искажение образа Троицы и заменялась иконой, изображающей явление трех Ангелов Аврааму, до сих пор во многих храмах располагается в центральной части праотеческого ряда иконостаса.

Возможность изображения Бога Саваофа на иконах и в росписях храма была предметом долгих богословских споров о сути догмата о Боговоплощении³. В контексте нашей работы отметим тот факт, что они воплощали «метафизику бытия» (о. П. Флоренский), символизируя одновременно и творение мира, и Откровение. Предлагаемый визуальный контекст позволяет дополнить религиозный смысл слова «отечество», в котором раскрывается глубинное понимание единения небесного и земного, преодоление «ненавистного разделения мира» или, как писал Е. Н. Трубецкой, подлинное «преображение вселенной во храм, в котором вся тварь объединяется так, как объединены во едином Божеском Существом три лица Св. Троицы» [21, с. 20]. Это зримое обретение небесной родины — высшей ценности христианского мира.

В идеологических спорах XIX в. понятие «патриотизм» представителями разных лагерей трактовалась по-разному: для охранителей-консерваторов оно все более сближалось с пониманием ценности «Святой Руси», для демократической интеллиген-

² Для В. И. Даля слово «народный» имело несколько иной смысл, чем для современного носителя языка: оно включало в себя принадлежность к человеческому роду (люди вообще) или к жителям страны, объединенных языком, государственным управлением, вероисповеданием. В этом смысле мы можем говорить о народной иконе как синониме православной.

³ Как пишет инок Григорий (Круг), «Церковь не знает праздников, посвященных исключительно Богу Отцу, но празднует Отцу, “в Троице поклоняемому” в празднике Преображения Господня, в Богоявление, и в особенности в Пятидесятницу — Сошествие Святого Духа, праздник, вводящий нас в полноту богопознания: Троица — праздник Сошествия Святого Духа — отмечается в богослужении положением на аналой двух икон: иконы Сошествия Святого Духа на апостолов и иконы Святой Троицы. Эта последняя может рассматриваться как основание для икон, на которых изображается Бог Отец» [5].

ции приобретало социально-материалистический смысл, идеальный образ отечества включал в себя становление социально справедливого мира здесь и сейчас.

Трансформации картины мира, которые произошли в советское время, привели к тому, что религиозный смысл понятия был практически полностью утрачен. На смену ему пришло понятие социалистического отечества как социального идеала, что закрепилось в устойчивых языковых выражениях-«штампах» («социалистическое отечество в опасности»), поэтических формулах («*И я, как весну человечества, рожденную в трудах и в бою, пою мое отечество, Республику мою!*»; «*Отечество славлю, которое есть, но трижды — которое будет!*» — В. В. Маяковский). Сегодня слова в синонимической паре «отечество-родина» воспринимаются как взаимозаменяемые.

Связь «человек — земля, где он родился, — государство/страна, к гражданам которой он принадлежит», воспроизводится и в современных словарях. В Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова, созданном в середине 1930-х гг., словарная статья «отечество» представлена следующим образом: **отечество**, отечества, мн. нет, ср. страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит. *Мы не защищаем тайных договоров, мы защищаем социализм, мы защищаем социалистическое отечество.* Ленин (1918 г.). Страна, с которой все трудящиеся связаны общностью стремлений к подлинной свободе, к социализму. *СССР — отечество трудящихся всего мира. — В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость.* Сталин. Второе отечество — страна, куда кто-нибудь переселился и с которой стал связан, как с родной страной [12]. В словаре «земное отечество» раскрывается исключительно в идеологически выверенном значении — идеального социалистического отечества, противопоставленного неподлинному, буржуазному отечеству, которое не было и не могло быть ценностно значимым для пролетариата.

В Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. И. Шведовой идеологический подтекст уходит, оставляя в качестве маркера гражданскую идентичность: *Отечество*, -а, ср. (высок). Страна, где человек родился и к гражданам которой он принадлежит. *Любовь к отечеству. Защита своего отечества* [11, с. 415].

В более поздних словарях, например, в толково-словообразовательном словаре под редакцией Т. Ф. Ефремовой, наряду с устоявшимся значением «страна, где родился кто-либо и к гражданам которой он принадлежит; родина» фиксируется значение, которое можно рассматривать как «отголосок» «небесного» — «место зарождения, возникновения чего-либо», которое сопровождается пометой *перен. разг.* [13]. Это же значение в Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой маркируется как устаревшее [14].

Со второй половины XX в. в повседневной и публичной речи чаще используется слово «*родина*» (при этом на уровне начертания слов в советское время закрепилось написание с прописной буквы, если речь шла о Стране Советов, и со строчной, если речь шла о месте рождения⁴), «*отечество*» же ушло на периферию словоупотребления, оставаясь книжным и высокопарным.

⁴ Показательно, что в обсуждениях на различных интернет-форумах о правильности написания слова «родина» все чаще рекомендуется писать слово со строчной буквы: «Родина не имя собственное, поэтому с маленькой. Но можно и с большой, смотря как ты к ней, к Родине, относишься» [орфография оригинала сохранена. — И. М.] [6], что свидетельствует об изменениях в ценностных ориентациях, произошедших в последние два десятилетия.

Таким образом, в современном русском языке слово «отечество» вписывается в следующий синонимический ряд: родина, отчизна; край отцов, родная сторона, родная страна, отчий край, страна, родная земля, родная сторонка, родные палестины. Практически не воспринимается как существенная связь слова «отечество» с первой ипостасью Св. Троицы — *Бога Отца*, соответственно, утрачивается такой важный смысловой нюанс, как соединение земного и небесного.

Казалось бы, для современного человека это уточнение не столь уж и важно, поскольку слово «отечество» раскрывает принадлежность именно к месту жизни на Земле. Действительно, если обратиться к Русскому ассоциативному словарю Караулова [18], то среди реакций на слово «отечество» мы не найдем сакральных значений (исключение составляет слово «священно» с частотностью реакций на стимул — 1) наиболее частотными являются слова «Родина» — 31, «родное» — 20, «мое» — 18, «в опасности» — 4, «Россия» — 3.

В культурном сознании русской эмиграции концепт «отечество» сохранил духовный смысл. Как справедливо отмечает Е. Р. Пономарев, в работах представителей русской эмиграции первой волны «Отечеству земному, захваченному и поруганному, противопоставлено духовное Отечество — вечное, как душа» [17, с. 41]. У этого образа несколько измерений — былинного прошлого (по сути, золотого века), личной истории (переживание поругания Отечества в ходе революции как личной трагедии или представление о родине, хранимой в сердце, — увезенных от России ключах, по известной фразе В. Набокова), религиозного духа (борьба за Белое дело как битва со вселенским Злом).

В идеологическом дискурсе XX в. сопоставление понятий «отечество» и «родина» раскрывается через пространственные категории: «близкое» — родина (связанное с домом, моим, частным, собственным) и «общее» — отечество (могучее, наше). Это уже не противопоставление земного/дольнего небесному/горнему, но переосмысление исключительно земного пространства, наполненного личностными смыслами (родина — *родная, любимая, моя*). Происходит определенная трансформация: близкое пространство определяет характер идентичности, принадлежность родному/отечественному становится маркером личности, определяя человека как сына отечества/патриота или врага отечества /космополита⁵.

В. И. Даль в своем словаре приводит слово *отчич* — «сын отчизны своей», «патриот», актуализируя как минимум два близких значения — «родовой наследник» имущества отца и «любитель отечества». Второе значение раскрывает современный смысл понятия «патриот» (у Даля: *любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник*) [16, с. 21].

Частотность употребления слов «патриотизм» и «патриот» в последние несколько лет существенно возросла. А в связи с принятием государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», казалось бы, создана основа для понимания, что же такое «патриотизм». Однако в государственной программе в качестве ключевого понятия используется «патриотическое воспитание», под которым понимают «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи

⁵ См., например, о значимости концепта «отечество» для формирования национального сознания в период войны 1812 г. в работе: Война 1812 года и концепт «отечество». Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России. Исследования и материалы / науч. ред. М. В. Строганов. Тверь: СФК-Офис, 2012. 688 с. [3].

по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [4]. Из этого определения можно вывести такие характеристики патриотизма, как верность родине и готовность к ее защите, что со всей очевидностью свидетельствует о семантической неполноте.

Конечно, в советское время существовало идеологически выверенное понимание патриотизма, под которым понималась «любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу. Подлинный патриотизм — борьба за лучшее для народа и социальный прогресс, за социализм и коммунизм. Он несовместим с буржуазным национализмом и космополитизмом и нераздельно связан с пролетарским интернационализмом» [15, с. 376]. В настоящее время в повседневной речи сохраняется редуцированное «любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу», дополняясь актуальной в идеологическом плане «готовностью к защите родины» как важнейшей конституционной обязанности.

Сегодня в общественном сознании элиминированы значимые для коммунистической идеологии понятия классовой природы патриотизма, подлинности пролетарского интернационализма. Вместо этого укореняются такие характеристики, как ложный и настоящий, подлинный и мнимый патриотизм, которые в зависимости от идеологии и социально-политических интересов легко меняют свое значение [22, с. 149]. Понятие «патриотический» все чаще включается в категориальную цепочку *лояльный, государственный, консервативно-православный*.

Нельзя не согласиться с социологами, которые фиксируют зависимость уровня патриотизма в обществе и взаимных моральных обязательств граждан и государства. Важной составляющей научной рефлексии становится описание социального субъекта, для которого «ощущение духовной связи с Отечеством, с Россией, это любовь к ее прошлому и настоящему, это надежда и вера в ее будущее» [20] является ценностно-значимым. Как отмечает И. Б. Фан, в предлагаемом определении «нет никакого указания на социокультурный и исторический контекст данного явления, нет характеристики субъекта, общности, которая ощущает связь с “отцами”. Неопределенно безлично подразумевается некое “мы”, население, живущее на данной территории в настоящее время» [22, с. 150], что, по мысли автора, становится «пустой абстракцией». В государственной программе «Патриотическое воспитание...» обозначены коллективные субъекты — органы государственной власти, институты гражданского общества и семьи. При этом вопрос об индивидуальном субъекте не ставится — он существует, что называется, по умолчанию. В то же время именно индивидуальное понимание патриотизма фиксирует способность переживать его как *чувство*.

И здесь все не так однозначно. СМИ транслируют кальку с английского, когда речь идет о родине как стране проживания (*эта страна = that country*), которая может выбираться как место жизни, исходя из критериев комфортности, обустроенности, удобства. В то время как в понятии «отечество» фиксируется более сложный комплекс чувств и переживаний — неразрывной связи с родной землей, своим народом, Богом, сопричастности истории страны. Комфорт можно потерять или обрести заново, но утрата отечества — это потеря идентичности, по сути, измена себе самому. Потому так остры дискуссии вокруг понятия «патриотизм», что затрагивают глубинные пласты сознания и субъективно-психологические переживания комплекса разнообразных эмоций (любовь, гордость, ненависть, радость, восторг, гнев, страх утраты).

Ситуации социальных трансформаций и нестабильности обостряют нравственные чувства человека, что, как в случае с пониманием смысловой наполненности понятия «патриотизм», приводит к взаимным обвинениям, например, консерваторов и либералов в политической ангажированности и неискренности. Как пишет М. И. Одинцов, «каждый из них по-своему интерпретировал понятия “патриотизм”, “родина”, “отечество”, “гражданский долг”» и т. д. Нередко, и даже зачастую, их смысл и социальная направленность были разноречивы и даже конфликтны, что свидетельствует о том, что российское общество продолжает пребывать в системном кризисе, который характеризуется и отсутствием общепринятого представления о том, какое же Отечество для всех россиян мы должны строить» [8]. По сути, остро стоит вопрос о культурной (не государственной, не идеологической) идентичности, ощущении/понимании человеком себя как части культурного целого.

Возможно, понимание патриотизма будет более наполненным, а субъект действия определенным, если будет уточнено ключевое понятие — «отечество», его не узко идеологический, но культурный смысл. Как мы стремились показать, культурный смысл слова тесно связан с религиозным пониманием и опирается на него. Несмотря на то что современному человеку это смысл не явлен, он присутствует в языке как дополнительная коннотация.

Возвращение современного человека к сложно организованному миру, в котором «горизонтальное» бытие выступает синонимом земного и мирского, а «вертикаль» актуализирует связь с духовным и сакральным, заставляет по-иному взглянуть на патриотическое воспитание. Под патриотическим воспитанием мы понимаем целенаправленный процесс формирования культурной идентичности, в ходе которого происходит осознание собственного «Я» через освоение ценностно-смысловых основ культуры. Чтобы наполненными смыслом стали слова о «действенном патриотизме», необходимо, в том числе и в патриотическом воспитании, использовать содержательный багаж понятия «отечество», несущего в себе понимание родной земли как завещанной, врученной народу, освященной свыше. Тогда ответственность и долг перед отечеством и будут естественной реализацией любви и верности. Как писал С. Булгаков, «любовь к своему должна быть активностью духа, но отнюдь не его угашением. Грехом против этой любви является измена своему или мимикрия ради личной выгоды, благополучия. Немошь этой любви, в известных пределах преодолимая, есть забвение и ассимиляция. Сила же этой любви есть духовное творчество <...>, что и может быть подлинно названо культурой» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Августин Блаженный*. О Граде Божиим // Razlib.ru. URL: http://www.razlib.ru/filosofija/o_grade_bozhiem/p106.php (дата обращения: 04.05.2017).
- 2 *Булгаков С.* Нация и человечество // Русский национальный культурный центр — Народный дом. URL: <http://rusnardom.ru/bulgakov-s-prot-natsiya-i-chelovechestvo/> (дата обращения: 04.05.2017).
- 3 Война 1812 года и концепт «отечество». Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России. Исследования и материалы / науч. ред. М. В. Строганов. Тверь: СФК-Офис, 2012. 688 с.
- 4 Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 04.05.2017).

- 5 *Григорий (Круг)*. Об изображении Бога Отца в православной церкви // Образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/35911.php> (дата обращения: 04.05.2017).
- 6 Как писать слово родина? С заглавной или строчной? // ЯПлакаль. URL: <http://www.yaplakal.com/forum14/topic1346216.html>. (дата обращения: 04.05.2017).
- 7 *Карасик В. И.* Культурные концепты: проблема ценностей // Языковая личность: культурные концепты. Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1996. С. 3–16.
- 8 *Одинцов М. И.* Православные воззрения на отечество и патриотизм // РОИР. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-121/> (дата обращения: 04.05.2017).
- 9 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 04.05.2017).
- 10 Отец // *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880–1882. Т. 2. С. 748–749.
- 11 Отечество // *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. И. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. С. 415.
- 12 Отечество // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=41955> (дата обращения: 04.05.2017).
- 13 Отечество // *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // Толковый словарь Ефремовой онлайн. URL: <http://www.efremova.info/letter/+ot.html?page=26> (дата обращения: 04.05.2017).
- 14 Отечество // Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой / Словари.ру. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vmas&wi=41876> (дата обращения: 04.05.2017).
- 15 Патриотизм // Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989. С. 376.
- 16 Патриотизм // *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880–1882. Т. 3. С. 21.
- 17 *Пономарев Е. В.* Концепт «отечество» в культурном сознании русской эмиграции 1920-х годов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (26). С. 40–47.
- 18 Русский ассоциативный словарь: в 2 т. // Taurus.ru. URL: <http://taurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 04.05.2017).
- 19 *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
- 20 *Троицкий В. Ю.* О патриотическом воспитании // Русский вестник. 2004. № 16 (644). URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=5173> (дата обращения: 04.05.2017).
- 21 *Трубецкой Е. Н.* Умозрение в красках. Три очерка о русской иконе. Париж: YMKA-PRESS, 1965. 166 с.
- 22 *Фан И. Б.* Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии // Дискурс-Пи. 2013. Вып. 1–2 (Т. 10). С. 147–154.
- 23 *Флоренский П. А.* Иконостас // Избранные труды по искусству. М.: Искусство, 1996. С. 89–198.
- 24 *Языкова И. К.* Богословие иконы // Семинарская и святоотеческая библиотека. URL: <http://otechnik.narod.ru/biblio/books/jazyk1/Main.htm> (дата обращения: 04.05.2017).

© 2017. Irina Y. Murzina
Yekaterinburg, Russia

THE CONCEPT OF “FATHERLAND” IN THE PATRIOTIC DISCOURSE

Abstract: Concepts reveals complex interrelationship of personal experience and the nature of culture, define multidimensionality of the mental world. The sphere of concepts of language creates the bases for formation of the cultural person perceiving and reproducing a national image of the world. The semantic field of the concept “patriotism” includes basic values of a civil and spiritual and moral order, with concept “fatherland” acting as the kernel. Substantial consistence of the word “fatherland” conditions both the view of culture “from within” and understanding of place and role of the country in the world history. The paper interprets concept “fatherland” as a culture constant and considers it in religious (the heavenly fatherland) and secular (the terrestrial homeland) contexts as exemplified by verbal (recorded in dictionaries) and visual (icon) cultural texts. The author discovers sociocultural meaning of the concept “patriotism”, its dependence on ideology and socio-political interests and demonstrates that emphasis on religious meaning of a concept “fatherland” facilitates fuller understanding of its cultural value and allows specifying the directions of patriotic education.

Keywords: concept, semantic field, fatherland, patriotism, patriotic education, identity.

Information about author: Irina Y. Murzina — DSc in Culture Studies, Professor, Ural State Pedagogical University, Kosmonavtov av. 26, 620017 Ekaterinburg, Russia. E-mail: ekb-ural@yandex.ru

Received: May 06, 2017

Date of publication: December 15, 2017

REFERENCES

- 1 Aurelius Augustinus Hipponensis. De civitate Dei. *Razlib.ru*. Available at: http://www.razlib.ru/filosofija/o_grade_bozhiem/p106.php (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 2 Bulgakov S. Nacija i chelovechestvo [Nation and mankind]. *Russkii natsional'nyi kul'turnyi tsentr — Narodnyi dom* [Russian national cultural center — the people's house]. Available at: <http://rusnardom.ru/bulgakov-s-prot-natsiya-i-chelovechestvo> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 3 *Vojna 1812 goda i koncept “otechestvo”*. *Iz istorii osmyslenija gosudarstvennoj i nacional'noj identichnosti v Rossii. Issledovanija i materialy* [War of 1812 and concept “fatherland”. From history of judgment of the state and national identity in Russia. Researches and materials], scientific editor M. V. Stroganov. Tver', SFK-Ofis Publ., 2012. 688 p. (In Russian)
- 4 Gosudarstvennaja programma “Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016–2020 gody” [State program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020”]. *Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossii* [The official website of the Russian Government]. Available at: <http://government.ru/docs/21341/> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 5 Grigorij (Krug). Ob izobrazhenii Boga Otca v pravoslavnoj cerkvi [About the image of God in Orthodox Church]. *Obrazovatel'nyj portal “Slovo”* [Educational portal “The

- Word”]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/art/35911.php> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 6 Kak pisat' slovo rodina? S zaglavnoj ili strochnoj? [How to write the word the homeland? With header or lower case?]. *Ia Plakal*". Available at: <http://www.yaplakal.com/forum14/topic1346216.html> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 7 Karasik V. I. Kul'turnye koncepty: problema cennostej [Cultural concepts: problem of values]. *Jazykovaja lichnost': kul'turnye koncepty* [Linguistic personality: cultural concepts]. Collection of scientific papers. Volgograd, Peremena Publ., 1996, pp. 3–16. (In Russian)
- 8 Odincov M. I. Pravoslavnye vozzrenija na otechestvo i patriotizm. [Orthodox views on the fatherland and patriotism]. *ROIR*. Available at: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-121/> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 9 Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Bases of the social concept of Russian Orthodox Church]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [The official website of the Moscow Patriarchate]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 10 Otec [Father]. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of living great Russian language: in 4 vols.]. St. Petersburg, Moscow, Tipografiya M. O. Volf Publ., 1880–1882, vol. 2, pp. 748–749. (In Russian)
- 11 Otechestvo [Fatherland]. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka* [The dictionary of the Russian language], ed. By Shvedova. 15-th edition, stereotypic. Moscow, Russkij jazyk Publ., 1984, p. 415. (In Russian)
- 12 Otechestvo [Fatherland]. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], ed. by D. N. Ushakov. *Tolkovyj slovar' Ushakova online* [Ushakov's explanatory dictionary online]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=41955> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 13 Otechestvo [Fatherland]. Efremova T. F. *Novyj slovar' russkogo jazyka*. *Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [Efremova T. F. New dictionary of Russian]. *Tolkovyj slovar' Efremovoi online* [Efremova's explanatory dictionary online]. Available at: <http://www.efremova.info/letter/+ot.html?page=26> 41955 (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 14 Otechestvo [Fatherland]. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian: in 4 vols.], ed. by A. P. Evgen'eva. *Slovari.ru*. Available at: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vmas&wi=41876> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 15 Patriotizm [Patriotism]. *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, Russkij jazyk Publ, 1989, p. 376. (In Russian)
- 16 Patriotizm [Patriotism]. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of living great Russian language: in 4 vols.]. St. Petersburg, Moscow, Tipografiya M. O. Volf Publ., 1880–1882, vol. 3, p. 21. (In Russian)
- 17 Ponomarev E. V. *Koncept "otechestvo" v kul'turnom soznanii russkoj jemigracii 1920-h godov* [Concept “fatherland” in cultural consciousness of the Russian emigration of the 1920th]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2016, no 1 (26), pp. 40–47. (In Russian)
- 18 *Russkij associativnyj slovar': v 2 t.* [Russian associative dictionary: in 2 vols.]. *Tesaurus.ru*. Available at: <http://tesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 04 May 2017). (In Russian)

- 19 Stepanov Ju. S. *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* [Constants: dictionary of the Russian culture]. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russian)
- 20 Troickij V. Ju. O patrioticheskom vospitanii [About patriotic education]. *Russkij vestnik*, 2004, no 16 (644). Available at: <http://www.rv.ru/content.php3?id=5173> (accessed 04 May 2017). (In Russian)
- 21 Trubeckoj E. N. *Umozrenie v kraskah. Tri ocherka o russkoj ikone* [Speculation in paints. Three sketches about the Russian icon]. Paris, YMKA-PRESS Publ., 1965. 166 p. (In Russian)
- 22 Fan I. B. Diskurs patriotizma: ot mnogoobrazija k monopolii [Patriotism discourse: from variety to monopoly]. *Diskurs-Pi*, 2013, vol. 1–2 (10), pp. 147–154. (In Russian)
- 23 Florenskij P. A. Ikonostas [Iconostasis]. *Izbrannye trudy po iskusstvu* [Selected works of art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1996, pp. 89–198. (In Russian)
- 24 Jazykova I. K. Bogoslovie ikony [Icon divinity]. *Seminarskaia i sviatootecheskaia biblioteka* [Seminars and patristic library]. Available at: <http://otechnik.narod.ru/biblio/books/jazyk1/Main.htm> (accessed 04 May 2017). (In Russian)